Глава 96. Планы Ци Байюя

.

– Ты тоже уезжаешь в столицу? Почему ты едешь туда? – Новость была настолько неожиданной, что улыбка на лице Цинь Ваньжу застыла.

В прошлой жизни Ци Байюй только несколько лет спустя отправился в столицу. Хотя магистрат Ци мог кого-то возвысить до более высокой должности, пройдет несколько лет, прежде чем Ци Байюй получит признательность и помощь одного важного человека и войдет в династию в качестве чиновника всего через несколько лет после переезда в столицу.

– Если Ци Тяньюй может поехать в столицу, то почему я не могу? Остаться тут и смотреть, как Ци Жунчжи продолжает глупеть и сходить с ума? – На лице Ци Байюй появилась загадочная улыбка, как будто что-то должно было произойти. – Ци Жунчжи тоже не может больше оставаться здесь, ее репутация сейчас не намного лучше, чем у Цинь Юйжу!

– И что? – Цинь Ваньжу несколько мгновений недоуменно моргала своими прекрасными глазищами, потом какая-то мысль пришла ей в голову, и она внезапно еще больше расширила глаза: – Ты хочешь сказать, что Ци Жунчжи тоже отсылают в столицу?

– Почему бы и нет? В том состоянии, в каком находится сейчас ее репутация, в Цзянчжоу для нее невозможно устроить хороший брак, – сказал Ци Байюй и ухмыльнулся. Когда он впервые подумал о поездке, он просто смутно почувствовал, что это хорошо. Рассказывая Цинь Ваньжу об этом, он вдруг понял, что все сложилось как нельзя лучше.

Его единственный друг детства, верный товарищ по играм и надежный союзник, едет в столицу, и его «хороший старший брат» и теперь соперник также уехал в столицу. Они все уезжают. Тогда зачем ему оставаться в провинции?

После того, как он однажды добьется успеха и получит признание большее, чем Ци Тяньюй, кто посмеет смотреть на него свысока?

Изначально у него не было никаких высоких устремлений в жизни. Хотя он и не был любимцем в поместье магистрата Ци, он, по крайней мере, был сыном магистрата. Окружающие относились к нему с уважением, пусть и напускным, и никто не смел его трогать. Он всегда хорошо ел и пил. Оставалось только найти друзей, с которыми можно прожигать жизнь.

Но в последнее время произошло слишком много событий. Казалось, что все эти скандалы не имели к нему никакого отношения, но на самом деле почти все они могут быть тесно связаны с ним. Лицемерный старший брат, предвзятый отец, самовлюбленная сестра и злобная законная мать, все они заставили его резко повзрослеть за последние недели.

У него даже мелькнула мысль, что если он действительно ничего не предпримет, то в будущем

может навсегда остаться позади Ци Тяньюя. В таком случае Ци Тяньюй будет подставлять его столько, сколько захочет, и возложит на него любую вину, какую захочет. Мужчины и женщины разные, хотя репутация добродетельного человека для мужчин не имеет значения, но репутация ответственного человека очень важна!

Цинь Ваньжу немного подумала и пришла к выводу:

– Итак, Ци Жунчжи тоже едет в столицу. Так ты едешь с нею, чтобы сопровождать ее?

– Мой отец не может уехать, и моя мать, само собой, без него тоже не может уехать, так что я единственный, кто может сопровождать сестру в столицу! – Ци Байюй дернул уголками губ, лукаво улыбаясь с некоторой детской непосредственностью.

Девушке из благородной семьи всегда не очень прилично отправляться в столицу одной. Не говоря уже о глупой Ци Жунчжи, которая всегда находила проблемы на свою голову. Кто знает, что случится, если отпустить ее в столицу без присмотра?

И она больше никак не может оставаться в Цзянчжоу!

– Тогда где ты будешь жить после того, как приедешь в столицу? – нахмурилась Цинь Ваньжу, все еще чувствуя себя немного неловко.

– У нас есть дом в центре города. Там сейчас живет Ци Тяньюй. Ци Жунчжи и я, естественно, тоже будем жить вместе с ним. Ци Тяньюй всегда строит из себя благородного джентльмена. Конечно, для него невозможно отказать младшему брату в крове. Он даже должен быть еще более добр ко мне. Столица – это не Цзянчжоу, мой отец не сможет его прикрыть! – небрежно сказал Ци Байюй.

– Тогда что ты собираешься делать после того, как переедешь в столицу? – В своей прошлой жизни Цинь Ваньжу даже не могла выйти из дома по своему желанию, поэтому она совершенно не представляла, как Ци Байюй заставил людей уважать себя. Она не могла дать ему хороший совет и боялась, что это не обязательно хорошо для Ци Байюя, потому что он был слишком молод, чтобы сейчас находиться в столице.

– Есть много чего, что я могу сделать. Хотя я не силен как ученый, я очень хорош в боевых искусствах. На самом деле я могу попробовать сделать карьеру в военном департаменте! – Ци Байюй вытянул руку и сжал кулак, а затем показал мышцы Цинь Ваньжу. – Сейчас нам бесполезно обсуждать, можем ли мы поехать в столицу вместе. Я должен попросить своего отца поговорить с твоим отцом. В конце концов, считается, что их отношения в последнее время стали «лучше»! До встречи, мелкая!

После того, как Ци Байюй закончил поддразнивать Цинь Ваньжу, он с улыбкой повернулся и ушел. По его подсчетам, слуга, которого он отправил сообщить новости семье, уже добрался до поместья магистрата. Вполне ожидаемо, что вскоре посыльный вернется с указаниями, как

действовать дальше.

Поскольку это дело было связано с мадам Ди, право принимать решения могло быть передано поместью генерала. Теперь, когда семья магистрата и семья генерала не были готовы полностью разорвать отношения, открыто обвиняя друг друга, им необходимо было сотрудничать. К тому же магистрату было выгодно договориться с генералом армии Нинъюань, чтобы его семья позволила Ци Байюю и Ци Жунчжи проехать с ними дорогу до столицы.

Было ли это из-за разрыва предыдущего брака или из-за того, что мадам Ди натворила сейчас, в результате чего Ци Жунчжи поцарапали лицо, это была небольшая любезность со стороны поместья генерала Нинъюаня.

Учитывая это предположение, магистрату также оправданно было выдвигать и некоторые другие требования.

Лучше всего также пристроить Ци Жунчжи жить в столице в поместье генерала армии Нинъюань. Ци Байюй коснулся своего подбородка и задумался о том, насколько это вероятно!

На самом деле, это очень вероятно, не так ли?..

Магистрат Ци лично прибыл в монастырь со своей свитой. Увидев лицо Ци Жунчжи, он вздохнул с облегчением. Даже если у нее останется шрам, царапина находилась в углу лба, почти у самых волос, и шрам легко можно было прикрыть челкой. Кроме того, настоятельница монастыря Цзиньсинь сказала, что ранение несерьезное. Если правильно лечить царапину, то шрама может даже не остаться.

После расспросов о том, что произошло до и после, магистрат Ци пришел в ярость и за волосы выволок во двор нескольких служанок поместья Ци. Он жестоко избил их, выпуская пар, прежде чем спуститься с горы.

Учитывая, что кормилица Ци Жунчжи была замешана в интригах мадам Ди, случившееся на самом деле было нетрудно расследовать.

В тот вечер Цинь Хуайюн тоже поднялся на гору. После встречи со старой мадам Цинь, он направился с Цинь Ваньжу в ее дворик.

Войдя в главную комнату, Цинь Хуайюн сел в одно из кресел. Взяв чай, который подала ему Цинь Ваньжу, он сделал глоток и некоторое время молчал.

Цинь Ваньжу не спешила, спокойно ожидая, когда он заговорит.

Потребовалось много времени, чтобы услышать, как Цинь Хуайюн спросил:

– Что она опять натворила? – Его голос был немного усталым, и он не должен был быть таким тихим у такого боевого генерала, как он.

Цинь Хуайюн не назвал имени, но Цинь Ваньжу знала, что он говорит о мадам Ди. Она ничего не собиралась скрывать. Подняв голову, она прямо сказала:

– Отец, в птичьи гнезда моей бабушки добавили порошок травы Цинцю, на которую у бабушки аллергия. Эта трава является основной причиной болезни бабушки, и частое вдыхание пыльцы Цинсю не только приведет к ухудшению состояния здоровья бабушки, но может закончиться ее… может привести к ее…

Глаза Цинь Ваньжу покраснели от набежавших слез. В прошлой жизни ее бабушка умерла вот так!

– Кто прислал птичьи гнезда? – Цинь Хуайюн не спрашивал, откуда Цинь Ваньжу знает об этом.

Старая мадам уже рассказала ему, что Цинь Ваньжу изучает медицину у монахини Минцю, и что девочка очень талантлива во врачевании. Она даже время от времени уже делала ей иглоукалывание, чтобы облегчать внешние симптомы болезни, и эффект был очень хорошим!

– Они были посланы моей матерью. Но моя мать только недавно взяла на себя обязанности хозяйки заднего двора. Но ты же сам понимаешь, что предыдущей хозяйке будет очень просто использовать верных людей, чтобы тайно подсыпать порошок травы Цинцю в птичьи гнезда! – угрюмо сказала Цинь Ваньжу, не прибегая к вежливым иносказаниям.

С Ци Жунчжи случилось большое несчастье, и было установлено, что мадам Ди непосредственно связана с этим. Магистрат Ци не тот человек, которого можно заставить стерпеть подобное оскорбление, и он обязательно потребует у Цинь Хуайюна компенсацию. Поскольку Ци Байюй не стал открыто обвинять мадам Ди в нападении на сестру и предоставил это дело на суд старших, теперь был черед генерала проявить любезность и защитить Ци Жунчжи и Ци Байюя во время поездки в столицу.

Цинь Ваньжу вспомнила о просьбе Ци Байюя и подумала, что это вполне осуществимо!

Конечно, учитывая жадность магистрата Ци, этого определенно недостаточно. Цинь Хуайюн, безусловно, вынужден будет пойти еще на некоторые уступки. Таким образом, генерал, должно быть, поднялся на гору, чтобы самому выяснить подноготную этого скандала.

– Я слышала, что мисс Ци вчера поднялась на гору, и птичьи гнезда тоже были доставлены на гору вчера. После того, как мисс Ци поднялась на гору, она должна была пойти навестить мою бабушку. Если что-то случилось бы с бабушкой, мисс Ци определенно стала бы первой, кого начнут подозревать. Зная несдержанный нрав мисс Ци, логично предположить, что она устроит какие-то неприятности. С ее несдержанностью может произойти что-то еще. В итоге,

разобраться, от чего ухудшилось состояние моей бабушки, в то время будет нелегко!

Цинь Ваньжу опустила голову и продолжала рассказывать. Она не хотела скрывать от отца эти подробности. Причина, по которой мадам Ди решила переложить вину за все несчастья на Ци Жунчжи, заключалась в том, что мадам Ди также хорошо знала необузданный нрав Ци Жунчжи. На этот раз мадам Ди, должно быть, планировала провернуть большое дело. В это время, если бы она спровоцировала ухудшение состояния здоровья своей свекрови, которое уложило бы старушку в постель, кто бы занимался другими вопросами?

Цинь Хуайюн глубоко вздохнул и сказал:

– Ваньжу, мне стыдно, что я снова позволил тебя обидеть!

Со слезами на глазах Цинь Ваньжу покачала головой и умоляюще посмотрела на Цинь Хуайюна, который сидел напротив.

– Ничего страшного не случилось, но… пожалуйста, пусть больше не трогают бабушку. Она… она старенькая, и обычно не лезет в дела поместья.

Независимо от того, насколько благородно происхождение мадам Ди, она уже замужем. Она отличается от незамужней женщины. Теперь она полностью зависит от семьи своего мужа и своего зятя. Если она не испытывает чувств к человеку, за которого вышла замуж, не заботиться о его матери и его детях, то на самом деле, этот брак – это всего лишь видимость для них самих.

После многократных интриг мадам Ди уже потеряла благосклонность Цинь Хуайюна. Теперь мадам Ди намерилась подставить и сжить со свету беременную Шуй Жолань, до родов которой оставалось не так много времени. Что бы она ни делала, Цинь Хуайюн будет постоянно спрашивать себя, замыслила ли мадам Ди снова что-то недоброе против его семьи?

Так же, как небольшая небрежность может привести к большой катастрофе, генерал отдавал себе отчет, что за мадам Ди стоит особняк герцога Юна, и ее нелегко укротить. Она могла бы достичь своей цели, если бы сохраняла терпение и шаг за шагом затягивала петлю на шеях старой и второй мадам Цинь…

– Я… не подвергну твою бабушку такой опасности! Теперь мне пора, а тебе лучше отдохнуть. Через несколько дней отвезешь свою бабушку вниз с горы. Вскоре мы отправимся в столицу. В поместье нужно упаковать много вещей, как твоих собственных, так и твоей бабушки. Теперь твоя беременная мать заботится о внутреннем дворе, так что будет лучше, если ты поможешь ей!

Цинь Хуайюн был немного смущен. Как сына, его нынешнее поведение следует рассматривать как неподобающее.

Полностью осознавая, что мадам Ди неуправляема, он все равно сохранял е положение в семье. Думая об этом, Цинь Хуайюн тоже испытывал стыд. Но это было все, что он мог сейчас сделать!

Цинь Ваньжу знала, что на данном этапе на него бесполезно дальше давить в отношении мадам Ди, поэтому она, соблюдая меру, сразу сменила тему.

– Отец, тебя переводят в столицу? – В этот момент она вытерла слезы из уголков глаз платочком, и на ее лице появилось легкое выражение удивления.

– Да, мы едем в столицу. Скоро придет приказ о моем переводе. Когда все формальности будут улажены должным образом, мы двинемся в путь. В это время ты нужна дома, чтобы помочь своей матери собрать вещи и выбросить то, что тебе не нужно. Просто выбросьте весь хлам! – распорядился Цинь Хуайюн.

До недавнего времени он был уверен, что его маленькая дочь наивна и слабовольна, но недавно он обнаружил, что его маленькая дочь очень умна и проницательна.

Она была не только сообразительной, но и полезной девочкой. Он беспокоился, что по дороге в столицу здоровье старой мадам может ухудшиться, но поскольку медицинские навыки Цинь Ваньжу уже сейчас так хороши, что ее не устает нахваливать Преподобная монастыря Цзиньсин, то у него теперь не о чем беспокоиться.

Если бы он раньше знал, что у Ваньжу такой хороший талант к изучению медицины, он бы не мешал ей стать ученицей монахини, как это делала его мать.

– Хорошо, отец! – Цинь Ваньжу рассмеялась, ее брови изогнулись, а глаза стали милыми. От этого красивого взгляда у Цинь Хуайюна на мгновение перехватило дыхание, но девочка о чем-то вспомнила, и ее лицо снова омрачилось. – Отец, неужели Ци Жунчжи и Ци Байюй поедут в столицу с нами? Второй молодой мастер Ци говорил мне об этом.

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/2477858